

мере опосредствованно, через современный ему буржуазный бытовой роман, в частности роман Шарля Сореля, с которым у Таллемана есть немало общего — прежде всего в манере письма. Как и Таллеману, Сорелю свойственны богатство словаря, большой стилистический диапазон, тяготение к просторечию, смелость выражений — т. е. все те черты, которые были привнесены во французскую литературу романом Рабле.

В своем романе «Правдивая комическая история Франсьона», вышедшем впервые в 1623 г. и на протяжении XVII в. неоднократно переиздававшемся под разными псевдонимами, Сорель стремился нарисовать широкую картину жизни французского общества и отобразить различные его слои. И самый этот замысел, и тяготение к изображению реальной жизни, включая самые отталкивающие ее подробности, несомненно сближают роман Сореля с «Занимательными историями».

Можно также говорить о несомненной связи «Занимательных историй» с традициями сатирической поэзии первых десятилетий XVII в., вновь обретшей свою силу после окончания религиозных войн и выражавшей протест как против проповедуемого церковью аскетизма, так и против неоплатонизма, процветавшего в салонах. В первую очередь здесь следует назвать имя Матюрена Ренье — поэта, сыгравшего значительную роль в становлении классической сатиры второй половины XVII в. Поэзия Ренье, на «кабацкую дерзость» которой сетовал Буало, выражая пожелания, чтобы поэт «не так бы часто муз водил в публичный дом», с ее красочным, грубоватым, подчеркнуто нелитературным языком, перекликается со многими страницами «Занимательных историй» и несомненно родственна натуралистической манере письма Таллемана.

Наконец, следует сказать также и о том, что своим интересом к человеческому характеру, своим умением увидеть во внешнем проявлении внутреннюю сущность человека и той неоднозначностью характеристик, которая свойственна иным его портретам, Таллеман в какой-то мере уже соприкасается с проблемой изображения противоречий внутреннего мира человека, оказывающейся в середине XVII в. в центре внимания Паскаля, Ларошфуко, а позднее Лабрюйера.

«Занимательные истории» Таллемана де Рео являются ценным историческим источником, который не может обойти ни один ученый, занимающийся французской историей и литературой XVII в.; недаром в знаменитом французском словаре «Большой Ларусс» ссылки на Таллемана встречаются почти в каждой статье, касающейся этой эпохи.

Написанная в конце семнадцатого столетия, открытая в начале девятнадцатого, но по-настоящему оцененная лишь в середине двадцатого, книга Таллемана в наши дни стала предметом подлинного научного изучения — не только как исторический, но и как литературный памятник.

Т. Хатисова